

УДК 81.373.72

А. Э. Павлова, Е. И. Юрченко
Костромской государственный университет
alla0826@ya.ru

РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ВЫРАЖЕНИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПОВЕСТЯХ А. Г. АЛЕКСИНА

В статье рассматривается роль фразеологизмов, выполняющих разнообразные функции в художественном пространстве текста повестей А. Г. Алексина «Сердечная недостаточность» и «Безумная Евдокия». Представлены примеры языкового обыгрывания ключевых фразеологизмов как языковых средств выражения концептуальной информации произведения.

Ключевые слова: А. Г. Алексин, фразеологизмы, дидактические задачи, стилистическая функция.

A. E. Pavlova, Ye. I. Yurchenko
Kostroma State University
alla0826@ya.ru

THE ROLE OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN TERMS OF CONCEPTUAL INFORMATION IN STORIES BY ANATOLY ALEKXIN

The article considers the role of idioms performing different functions in the textual art space of Anatoly Alekxin's novels "Heart Failure" and "Mad Yevdokiya". The paper presents some examples of key idioms "changes" as language means of conceptual informational expression of the novel.

Keywords: Anatoly Alekxin, idioms, didactic problems, stylistic function.

Творчество А. Г. Алексина получило широкую известность не только в нашей стране, но и за ее пределами: произведения автора переведены на сорок восемь языков, и их тираж превысил сто миллионов экземпляров как результат полувекового творческого пути выдающегося мастера лирической прозы. Широкую известность писателю принесли повести «А тем временем где-то», «Мой брат играет на кларнете», «Поздний ребенок», «Действующие лица и исполнители», «Очень страшная история» еще в семидесятые-восемидесятые годы XX века, однако до сих пор эти произведения остаются современными. По словам Г. Б. Окуня, доктора филологических наук, современное звучание произведений Алексина в их сути, а «это проповедь справедливости и добра...», «каждое его произведение – «это лик времени, переплетенный с сердечным теплом», когда каждый из его героев живет напряженным ритмом сердца – в прямом и переносном смысле (3). И. П. Мотышов, российский критик, литературовед, пишет: «Анатолий Алексин всем своим творчеством утверждает нравственную норму – готовность к нравственному подвигу» (1, 382). А эта норма бытия возможна только тогда, когда не угасает благородный порыв сердца. Этой сверхзадаче подчинены все художественные средства, имеющиеся в арсенале художника слова. Так, одной из особенностей идиостиля автора становится «сгущение» слова, т. е. насыщение слова смысловыми оттенками. Алексин в своих произведениях локализует текстовое время и пространство, в которых развивается действие, ограничивает число действующих лиц, «нагружает» сюжет так, чтобы решить важные дидактические задачи.

Обратимся к названиям повестей Алексина. Как известно, заголовок как сильная позиция текста часто принимает участие в формировании сложной и глубокой перспективы композиционно-художественного целого, а также участвует в объединении различных пластов художественного пространства в целом. В названиях произведений Алексина нередко используются фразеологические единицы, которые становятся ключевыми и выполняют разнообразные стилистические функции в рамках текстового пространства произведения – жанрообразующую, концептообразующую, текстообразующую (2, 8). Например, название повести «Сердечная недостаточность» является устойчивым выражением как медицинский термин,

именующий название болезни сердца. Данная ФЕ, неоднократно повторяющаяся в тексте произведения, становится лейтмотивом произведения. Первоначально значение устойчивого выражения сердечная недостаточность воспринимается как «клинический синдром, связанный с острым или хроническим нарушением работы сердца». Действительно, основой сюжета становится ситуация, при которой начальник планового отдела Павлуша уговаривает своего заместителя Корягина, перенесшего сердечный приступ, отдать предназначенную тому санаторную путевку для своей падчерицы, только что сдавшей вступительные экзамены и потому нуждающейся, по мнению Павлуши, в отдыхе. Однако в ходе развертывания сюжета происходит семантическая трансформация данного выражения, развивается новое значение, которое актуализируется благодаря его частотному употреблению в речи персонажей. Значение устойчивого выражения сердечная недостаточность приобретает прямо противоположный смысл «эгоистические чувства человека, которые мешают проявить настоящую заботу, внимание к окружающим людям». Так, Геннадий Семенович, искусствовед, профессор, обещавший выступить перед ветеранами, легко отказывается от данного слова, испугавшись за свое здоровье: «Вы не знаете, что такое сердечные перебои... – продолжал он. – Не знаете, что такое сердечная недостаточность. Это болезнь века! <...> Сердечная недостаточность... Эхо инфаркта... Как “эхо войны”!» Следует отметить, что прием семантической трансформации фразеологизмов в тексте повести становится ведущим. Так, ФЕ горящая путевка, употребленная в речи автора в конце повести, занимающая сильную позицию текста, в пределах небольшого контекста каламбурно обыграна автором: «Это редкостное везение, что подвернулась путевка. Горящая!.. Один человек должен был ехать. Но я объяснил, что ему после больницы можно и дома побыть, а уж потом – в санаторий. Куда торопиться? Он согласился. Тебе ведь первого сентября в университет надо. Я объяснил... И он, можно сказать, сам предложил. – Сам? – переспросила я. / Сам! Я что-то не то сказал? “Не то сказал? Не то сделал. Не то!.. Не то! – билось в висках. – Зачеркнули фамилию... Жизнь человеческую перечеркнули! Для дома, для семьи? Горящая путевка?» Она горела в руках... От моего стыда, от моего ужаса». В данном контексте сталкиваются два фразеологизма (ср.: *горящая путевка* и *сгореть от стыда*), значение второй ФЕ контекстуально поддержано использованием лексем *стыд* и *ужас*. Таким образом, рассмотренные фразеологизмы становятся важным средством формирования образов персонажей. Так же, как и Геннадий Семенович, Павлуша по-своему отмечен «сердечной недостаточностью»: его забота о людях была эгоистической, в первую очередь, он думал о том, как выглядит в глазах окружающих. Внезапная смерть Корягина от болезни сердца, неожиданно увиденная главной героиней путевка, первоначально предназначенная ему, поправляющие в кардиологическом санатории здоровье люди – все это становится основой для осмысления жизненных ценностей юной героиней повести Галины. Здесь обращает на себя использованный в речи профессора Печонкина афоризм: «Ошибаются те, у кого есть сердце и разум». Алексин не выносит приговор людям, решая дидактическую задачу без назидания. Он лишь приглашает юного читателя к размышлениям. Что такое «сердечная недостаточность»: порок сердца или порок человека?! Однако вполне очевидно, что главная героиня, написав письмо жене Корягина, приняла ответственность за свой поступок. Здесь важным оказывается языковая игра, представленная на уровне всего текста в целом. Так, в начале повествования, в несобственно-прямой речи автора уже содержится ответ на вопрос: «Оказалось, что “Березовый сок” – санаторий кардиологический, то есть “сердечный”. А я, хоть от ангин до порока сердца всего один шаг, этого шага не сделала».

Алексин в произведении «Безумная Евдокия» снова обращается к проблеме «сердечной недостаточности» современных людей. У главной героини Надежды болезнь сердца – порок сердца, однако, несмотря на свою опасную болезнь и запреты врачей, она становится матерью. Автор вновь прибегает к приему языковой игры: компонент устойчивого выражения

порок воспринимается одновременно в двух значениях: как медицинский термин (ср.: врожденный порок сердца) и порок как грех человека, его изъян: «И о сердце Надином вспомнил только сегодня... А ведь название ее болезни не совсем верное. Болезнь – это несчастье, а не порок. Порок сердца – нечто совсем иное, чего у Надюши никогда быть не могло». Эгоизм людей становится основой развития пороков, в том числе и бессердечия, т. е. отсутствия добра, как это и получилось в отношении Оленьки: «Жить только собой – это полбеда, – жестко произнесла она. – Гораздо страшнее, живя только собой, затрагивать походя и чужие судьбы. Мои ученики не стали знаменитостями, – задумчиво, замедлив нашу дуэль, сказала Евдокия Савельевна. – Но и злодеев среди них нет. Ни одного... Они не предавали меня и моих надежд. А насчет дарований? У них есть талант человечности». «Безумная Евдокия» безудержно пыталась донести до своих учеников эту истину, за что и получила от Оленьки, своей ученицы, это прозвище. Алексин мастерски связывает сюжетную линию с индивидуально-авторским фразеологизмом «безумная Евдокия», компонент которого реализовался в прямом значении в эпизоде повести, когда Надя, мать Оленьки, от сильнейшего потрясения потеряла рассудок: «Судьба отомстила нам за это глупое прозвище, – возразил я. – Безумие пришло в наш дом. Что может быть страшнее?»

Таким образом, особенность использования фразеологических единиц в рассмотренных повестях Алексина заключается в том, что фразеологизмы тесно связаны с сюжетным и персонажным уровнями произведения. Смысловое преобразование ФЕ в контексте сопряжено с контекстуальным преобразованием их внутренней формы, которая создает экспрессивность, способствует возникновению своеобразных парадоксальных ситуаций. Благодаря смысловому обыгрыванию ключевых фразеологизмов, их семантика представляет особый эстетический феномен: семантика и форма в своем единстве являются основными конституентами образно-композиционной структуры и идейно-эстетического содержания произведения.

Литература

1. Алексин А. Г. «Мой брат играет на кларнете» и другие повести. М., 1983.
2. Фокина М. А. Филологический анализ текста: учеб. пособие. Кострома, 2013.
3. Ожунь Г. Б. «Проповедь справедливости и добра» // Вести. 09.08.2009. URL: <http://anatoly-alexin.com/aa6.htm>.